

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1
(4)
ВЕСНА — ЛЕТО
2006

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

К 80-летию
со дня рождения
Л.Н. Меньшикова

В НОМЕРЕ:

<i>И.Ф. Попова.</i> Лев Николаевич Меньшиков (1926–2005)	5
<i>Фу Сянь-чжань.</i> Памяти Мэн Ле-фу	16
<i>М.В. Баньковская.</i> Не последний поклон	20

ПУБЛИКАЦИИ

Биографии корейских монахов-паломников в «Хэдон косын чон» и «Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань». Сравнительный анализ и перевод с ханмуна <i>Ю.В. Болтач</i>	22
«Гундзин тэкую» («Императорское указание военно-служащим») как памятник военной истории Японии. Введение, перевод с японского и примечания <i>Е.М. Османова</i>	46
Из сборника Су Ши «Дун-по чжи линь» (материалы к истории сунских <i>бицзи</i> , 6). Комментированный перевод с китайского <i>И.А. Алимova</i>	54
<i>Ал-‘Аллāма ас-саййид</i> Мухаммад Хусайн ат-‘Абāтабаба’й (ум. в 1402/1981 г.). «Весы (справедливости) в толковании ал-Кур’ана» (ал-Мйзāн фй тафсйр ал-Кур’ан). Перевод с арабского и примечания <i>С.М. Прозорова</i>	82

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>А.Е. Иванов.</i> «Цзо чжуань» и «Ши цзин»: от цитаты — к первоисточнику	108
<i>В.Л. Успенский.</i> Поездка иеромонаха Амфилохия в Монголию в 1912–1914 гг.	137

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

<i>М.И. Воробьева-Десятовская.</i> Фрагмент письма мхароштки из коллекции С.Ф. Ольденбурга	145
<i>С.Л. Невелева.</i> Именованье персонажей в «Махабхарате»	150
<i>И.Т. Зограф.</i> Части речи в среднекитайском языке (по памятникам средневекового <i>байхуа</i>)	164
<i>Е.В. Степанова.</i> Радость странствий: Эпиграфика	181
<i>И.И. Надиров.</i> Древнеарабский культ орла (по эпиграфическим материалам)	194

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Д. Кныш.</i> Историография исследований по суфизму на Западе и в России (на англ. яз.)	206
<i>Е.И. Кычанов.</i> Источник по истории тибетского права в китайском переводе	239
<i>Р.С. Бейсебаев.</i> К вопросу о соотношении текстов ал-Истахри и Ибн Хаукаля в разделе о Мавараннахре	244

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой сторонке обложки:	<i>Л.И. Чугуевский.</i> Шиллинг Павел Львович [Обозрение фонда № 56 Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН]. Вступление и публикация <i>И.Ф. Поповой</i>	249
Из китайского альбома акварелей на «рисовой» бумаге (<i>тунцао</i>) в собрании СПбФ ИВ РАН (Фонд Китайский Nova 15)	<i>Н.В. Кюнер.</i> Н.Я. Бичурин и изучение истории Центральной Азии (по материалам его «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»). Вступление и публикация <i>А.М. Решетова</i>	263

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

	<i>И.В. Кульганек.</i> Конференция «215 лет изучения монгольского фонда Азиатского музея — СПбФ ИВ РАН: от первого списка до трехтомного каталога» (Санкт-Петербург, 6 июня 2005 г.)	273
	<i>Т.А. Пан.</i> 2-я Северо-Американская международная конференция по маньчжуроведению (Гарвардский ун-т, США, 27–29 мая 2005 г.)	276
Над номером работали:	<i>И.Ф. Попова, Таката Токио.</i> Семинар «Дуньхуановедение на берегах Невы» (Санкт-Петербург, 4–6 июля 2005 г.)	279

Т.А. Анিকেева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
В.И. Мартынюк
А.В. Богатюк
Э.Л. Эрман

РЕЦЕНЗИИ

<i>К.Г. Маранджян.</i> «Уцухо-моногатари» («Повесть о дупле») Введ., пер. и примеч. В.И. Сисаури	282
<i>Т.И. Виноградова.</i> Views from the West. Collection of 19th century pith paper watercolours donated by Mr. Ifan Williams to the City of Guangzhou	284

«Уцухо-моногатари» («Повесть о дупле»). Введение, перевод и примечания В.И. Сисаури. СПб.–М., Петербургское востоковедение — Наталис, 2004.

В последнее время в нашей японистике уже стало правилом, что выход в свет новых публикаций, будь то исследования, переводы или популярные издания для широкого читателя, остается не замеченным критиками и рецензентами. Даже самые интересные и значительные работы оказываются большей частью в зоне полного умолчания, в безвоздушном пространстве равнодушия и отсутствия какой-либо публичной реакции со стороны коллег. Конечно, специалисты читают работы друг друга и обмениваются мнениями, но это происходит в основном на уровне личных знакомств — устойчивой научной среды фактически не существует, исследователи разобщены и, по-видимому, лишены потребности (впрочем, как и возможности) высказать свое мнение по поводу появления новых публикаций.

В этом ряду совершенно незамеченным прошло издание перевода средневековой «Повести о дупле», написанной неизвестным автором в эпоху Хэйан (VIII–XII вв.), между тем как публикация этого двухтомного издания, на мой взгляд, бесспорно является незаурядным событием в японоведении. Созданная во второй половине X в. повесть из жизни придворной аристократии не так часто может держать в напряжении современного читателя, с увлечением следящего за нештучными страстями, бушующими вокруг выбора будущего наследника. Подобные литературные произведения чаще представляют профессиональный интерес для узкой аудитории специалистов и редких любителей кни-

ги. В случае с «Повестью о дупле» это не так. И дело здесь не только в поворотах сюжета повести, сочетающей в себе разнородные элементы волшебной сказки, буддийской житейной литературы и куртуазного романа, но и в великолепном слоге, которым выполнен русский перевод В. Сисаури, выпускника Восточного факультета Ленинградского университета, ныне проживающего в Париже. Легкий увлекательный стиль прозы, умело сочетающий тонкую архаическую стилизацию с изяществом живой разговорной речи, создает обманчивое впечатление о прозрачности и простоте языка оригинала — на самом деле этот памятник, до сегодняшнего дня никогда полностью не переведившийся на другие языки, чрезвычайно сложен, не в последнюю очередь и из-за «испорченности» текста, дошедшего до нас в поздних редакциях XVI–XVII вв. Отметим, что переводчик честно указывает в примечаниях все трудные и неясные места, предлагая свою интерпретацию того или иного фрагмента. Именно трудность для перевода объясняет, почему этот памятник так долго оставался вне поля зрения японоведов, не решавшихся взяться за столь трудоемкий и объемный проект (русский перевод насчитывает свыше тысячи страниц!).

Но чем же еще знаменателен этот перевод? Чем он выделяется из числа многочисленных переводов с японского, в изобилии появившихся в последнее десятилетие?

Прежде всего, отменным качеством литературы самого оригинала. «Повесть о дупле» — выдающееся произведение японской литературы, сопоставимое по своему масштабу только с одним современным ему текстом классического романа — «Гэндзи моногатари». Благодаря сложности сюжета, многочисленности персонажей, большому количеству побочных линий, психологической прорисован-

ности характеров, внушительному объему (двадцать глав) это сочинение, по словам В. Сисаури, «с достаточным основанием... можно назвать романом». С одной стороны, переводчик и исследователь отмечает огромный разрыв, который отделяет «Повесть о дупле» от предшествующих ей произведений, с другой — сам факт ее существования объясняет появление романа о любовных похождениях принца Гэндзи. По-видимому, появление русского варианта «Повести о дупле» заставит литературоведов несколько пересмотреть историю японской литературы, уделив больше внимания генетической связи «Уцухо-могатари» и «Гэндзи могатари». В подробном и очень интересном введении, предвещающем перевод, В. Сисаури предлагает обратить внимание на то, что, в противоположность женскому миру «Повести о Гэндзи», в «Повести о дупле» изображен мужской мир, это замечание особенно важно в свете того, что хэйанскую литературу часто называют женской литературой. Вообще, текст обширного введения к переводу представляет самостоятельную ценность — в нем автор не ограничивается обязательными для этого жанра сведениями о самом источнике, но касается таких сугубо литературоведческих вопросов, как генезис романа, характеристика произведения, его основная тема, стиль и особенности. Среди прочего, на мой взгляд, во введении особый интерес заслуживают две темы: тема музыки и влияния индийской повествовательной традиции.

Перу В. Сисаури, имеющего и прекрасное музыкальное образование, принадлежит монография о музыке древнего Китая и Японии (*V. Sissaouri. Cosmos, magie et politique. La musique ancienne de la Chine et du Japon. P., 1992*), и, как мне кажется, именно интерес и любовь к музыке предопределили выбор этого произведения. Хотя повествование построено вокруг истории Киёвара Тосикагэ и трех поколений его семьи, главная тема книги — музыка, ее предназначение и магическая сила. Прекрасно владеющий материалом, В. Сисаури в небольшой главке введения, посвященной «музыке буддийского рая», не ограничивается рассмотрением буддийской концепции музыки, но и обращается к конфуцианскому пониманию музыки как эффективного средства умиротворения подданных. Вдобавок автор рассказывает о дальневосточных музыкальных инструментах и ка-

сается китайской музыкальной теории, подкрепляя свои слова выдержками из китайских сочинений. По словам автора, «правильное понимание роли музыки в романе и комплекса буддийских и конфуцианских идей, с ней связанного, помогает понять жанр „Повести о дупле“: это произведение философского характера, рассказывающее о подвиге бодхисаттвы, оно призвано утвердить ценность буддийского учения» [т. 1, с. 20]. Насколько я знаю, это первый в нашем японоведении очерк, в котором в сжатом виде раскрыты основные представления о роли и значении музыки в традиционной дальневосточной культуре. Единственная известная мне публикация на сходную тему — статья М.В. Есиповой «Музыкальный инструмент в традиционной культуре Японии» в сб. «Вещь в японской культуре» (М., 2003) посвящена более узкой проблематике музыкального инструментария.

Интерес представляют и соображения исследователя и переводчика об истоках «Уцухо-могатари», при этом особо подчеркивается, что нельзя ограничиваться только влиянием буддийской и конфуцианской традиций. В. Сисаури выдвигает предположение о влиянии индийской повествовательной литературы, основанной на мифологии, и подкрепляет свою гипотезу конкретными примерами, указывая на типологическое сходство между мотивом отшельничества (уход в лес Накатада и его матери) в «Повести о дупле» и индийским эпосом «Махабхарата» и «Рамаяна».

К числу бесспорных достоинств книги относится высокое качество перевода, делающее текст интересным, увлекательным и не утратившим живости за столетия, прошедшие с момента его написания. Особенно удачна вторая часть книги, рассказывающая о жизни придворных аристократов. Первый том более насыщен поэтическими вкраплениями — в текст романа включено около тысячи стихотворений, и тут, к сожалению, надо признать, что поэтические переводы несколько уступают прозаическим. Не вполне уместным мне кажется неоднократное присутствие в поэтических строках глагола «мочить» («...но мочит того рукава, кто в одиночестве страдает» [с. 191] или «но вижу, что ветку одну не мочит ни дождь, ни роса» [с. 254]), который у современного российского читателя неминуемо вызывает впол-

не определенные ассоциации. Несколько выпадающим из общего стиля представляется мне и глагольная форма «мучусь», тоже не раз встречающаяся в стихах («не хочешь ты знать, как я в одиночестве мучусь» [с. 134]). Конечно, вовсе не все поэтические переводы менее удачны, чем перевод прозы, есть превосходные образцы, как, например, стихотворение:

При утреннем блеске
На вершины дальние гор
Гляжу, красотой изумлен, —
Горных зубцев касаясь, висит
Луны диск прозрачный.

[с. 223]

Прекрасный литературный оригинал, мастерски выполненный перевод, продолжающий лучшие традиции отечественной переводческой школы, глубокое и насыщенное мышление исследование, представленное в жанре «введения», без сомнения, делают появление книги «Повесть о дупле» заметным событием в мире японистики. Сочетание качественного перевода, профессионально написанного введения и примечаний, надеюсь, привлекут широкую читательскую аудиторию. Читатели получили не только перевод средневекового литературного памятника первого ряда, но и отличную исследовательскую статью (т.е. введение), в которой впервые в нашем японоведении дан литературоведческий и культурологический анализ «Уцухо-моногатари», рассмотренного в контексте истории японской литературы. Отныне наименее известный до сих пор памятник японской литературы второй половины Х в. «Повесть о дупле» в сознании отечественных читателей займет положенное ему по праву достойное место наравне с романом «Гэндзи моногатари».

К.Г. Маранджян

Views from the West. Collection of nineteenth century pith paper watercolours donated by Mr. Ifan Williams to the City of Guangzhou. 西方人眼里的中國情調。伊凡·威廉斯捐贈十九世紀廣州外銷通草紙水彩畫 / 中山大學歷史系, 廣州博

物館編。北京, 中華書局, 2001. — 212 с., илл.

Некоторое время назад в библиотеку пришло письмо от некоего Ифана (имя, как выяснилось впоследствии при встрече, следует читать именно так — чтобы было почти как у Ивана Грозного) Вильямса из Йоркшира (Великобритания). В конверте помимо собственно письма оказалось несколько красивых открыток. Автора послания интересовало, имеются ли в библиотеках, музеях и архивах Петербурга аналогичные изображения. Получив утвердительный ответ, он прислал красиво изданный альбом, а вскоре приехал с супругой.

Историю своего внезапного увлечения практически забытым жанром китайской экспортной акварели, к которому искусствоведы относятся с пренебрежением, Вильямс неоднократно описал в своих статьях. Случайное приобретение его супругой на рынке в Кембридже нескольких ярких картинок на необычной бумаге предопределило дальнейшую жизнь пожилой четы. Вильямс стал коллекционером, исследователем и реставратором. Вместе с женой они объезжают музеи по всему миру, отыскивая в хранилищах часто никому не нужные, запертые в запасниках акварельки. В 2001 г. он организовал в Гуанчжоу выставку части своей коллекции, экспонаты которой впоследствии подарил городу. Ее каталог, изданный крупнейшим пекинским издательством на китайском и английском языках, представляет собой самую крупную публикацию Вильямса. Помимо этого он является автором нескольких статей, опубликованных в основном в журнале «Arts of Asia»¹.

Предмет увлечения Вильямса — это так называемые акварели на рисовой бумаге, которые в огромных количествах производились в Кантоне в XIX в. исключительно на экспорт. В самом Китае образцов этого искусства — или производства — практически не осталось, именно в этом состоит смысл дара англичанина китайскому музею.

¹ No Got Eye, No Can See: Chinese Export Watercolours on Pith // The Study of Art History. Vol. 4. 2002. P. 433–444; Views from the West: Chinese Pith Paper Paintings // Arts of Asia. 2001.; Vol. 31, No. 5. P. 140–149; Painters on Pith // Arts of Asia. 2003. Vol. 33, No. 4. P. 56–66.